

Стоит ли старое воскрешать?

Культура. — 1995. — 19 авг. — С. 10.
Хотя крах большевизма в 1989 году означал не только политическое освобождение России, но и свободу в сфере искусства, особых изменений в русском балете не произошло, о чем говорят недавние гастроли Кировского театра в "Метрополитен-опера".

Они о нас

Дейл ХАРРИС

Одно время казалось, что Кировский театр предпринимает серьезные усилия, чтобы смягчить те замкнутость и косность своего художественного репертуара, которые доминировали в эру коммунизма. Как только "железный занавес" начал рушиться, директор театра Олег Виноградов приобрел подлинники хореографии балетов в постановке Джорджа Баланчина, Джерома Роббинса и Антони Тьюдора. Однако, когда они были показаны в Нью-Йорке некоторое время назад, стало ясно, что технически слабая и склонная к сентиментальной трактовке балетная труппа Кировского театра не отвечает строгим требованиям хореографии, особенно когда речь идет о балетах Баланчина.

Ни одна из этих постановок не была показана во время недавних двухнедельных гастролей в Америке и, кстати, ни одна из них не включена в программу выступления труппы в Лондоне, где Кировский театр только что начал свои пятинедельные выступления. В "Метрополитен-опера" было показано мало постановок, и они были неинтересными. Помимо двух балетов в постановке Виноградова — "Лебединое озеро" и "Золушка", — был показан спектакль "Русский сезон: балеты Михаила Фокина", состоящий из "Шопенианы", "Шехеразады" и "Жар-птицы".

Единственный из трех балетов, который ставился Кировским балетом и прежде, — это "Шопениана".

Этот балет, известный на Западе под названием "Сильфиды", был впервые поставлен в 1908 году для русского императорского балета в Мариинском театре.

Два других балета были поставлены Фокиным не для Мариинского театра, а для Дягилева. Позже их исполняли труппы российских эмигрантов, которые играли главную роль в мире танца в Соединенных Штатах и в Западной Европе в 30-е и 40-е годы. К концу этого периода балеты на восточные темы и даже темы, почерпнутые из русского фольклора, стали казаться устаревшими, особенно в США.

В 1935 году Баланчин включил убийственную пародию на "Шехеразаду" в бродвейский мюзикл Роджерса и Харта. В России, куда труппа Дягилева никогда не приезжала, эти балеты оставались неизвестными до нынешней постановки Кировского театра.

Трудно понять, почему труппа захотела их поставить: Ни один из них не представляет

собой ничего особенно интересного в смысле хореографии. Особенно это относится к балету "Шехеразада". Страшная сказка о страстной любви в гареме между женами шаха и его рабами, возникавшей всякий раз, когда шах отправлялся на охоту, заканчивается сценой массовой гибели, когда шах, вернувшись неожиданно, приказывает немедленно казнить всех, за исключением своей любимой жены, которая, подозревая, что тоже обречена, убивает себя ударом кинжала.

Для того чтобы сделать такой китч интересным, нужно выдающееся исполнение, которым не могут похвалиться сегодня ни балет, ни драма. "Жар-птица" — не такая мрачная сказка, как "Шехеразада", но и она вряд ли более увлекательна.

Хотя в программе указывается, что балеты поставлены Фокиным, главная цель постановки "Жар-птицы" — это, видимо, не столько возрождение оригинальной хореографии, сколько стремление восстановить ставшие легендой декорации и костюмы Александра Головина. Эти декорации, пострадавшие при перевозке в 1922 году, были заменены в 1926 году новыми в исполнении Натальи Гончаровой. Хотя ими и восхищались за их красочность, они не создали такую волшебную атмосферу, как декорации и костюмы Головина.

К сожалению, поскольку декорации и костюмы Головина были восстановлены без должной тщательности, в постановке Кировского театра отсутствует та таинственная атмосфера волшебной сказки, о которой писали в 1910 году. Декорации и костюмы Леона Бакста к "Шехеразаде" также выглядят весьма топорно и незлегантно.

В смысле хореографии только "Шопениана" в постановке Кировского театра кажется аутентичной. Постановки "Шехеразады" и "Жар-птицы" вызывают больше сомнений в этом плане. Они поставлены Изabella Фокиной, внучкой хореографа, и Андрисом Лиэпой, ведущим солистом Кировского театра, которые, по-видимому, опирались лишь на записки Фокина и фрагменты из фильма. В их постановке "Шехеразады" есть па-де-де, которого не было в этом балете в постановке Дягилева, и оно выглядит, скорее, как кадр из фильма Марии Монте. Что касается "Жар-птицы", то замечательная концовка в постановке Королевского балета заменена более натуралистическим и менее эффектным финалом.

"Уолл-стрит джорнэл"